

● Новые театральные зритель пришел,
висит на воротах с букетом. Встречайте!

с 23

№77 (1102) 17.10—19.10.2005 г.

НОВАЯ ГАЗЕТА

тельность, освежить кровь, взгляд на мир. Парень работает без фальши и упрека — на все сто. Редкость в театре.

Конечно, девичьих кумиров теперь делают на одном заводе и продают на одной полке в супермаркете. Но девочки не виноваты, что раздобыть кумиров можно только там! Что работать на радость этим девочкам получается только у них. А у политиков не получается. А сосед по парте еще ничего не пел.

... Я не слышала таких аплодисментов и рева счастливой толпы после спектакля даже на «Сноушоу», а это лучшее, что видела за последние пять лет. Девочки умеют любить и пока не скрывают этого.

«Лемешинток» в свое время называли «сырихами» — они толпились у магазина «Сыр» на углу улицы Горького и Георгиевского переулка, где жил Лемешев. Фанаты Лазарева скорее напоминают глазированные сырки — с маком, лимоном, киви.

Вот они стоят у служебного входа — человек 60. Смысл ожидания — в самом ожидании. Нервный возбужденный смех, ручки и камеры наготове. Довольны и фотографом официанта из спектакля и исполнителя роли Тито Мерелли — Александра Арсентьева. Из служебной двери выходит красивый, но пожелтой драматург Александр Галин. Он окидывает печальным взглядом равнодушную толпу и печально уходит в ночь.

«От шлагбаума отойдите!» — кричит охранник. Девочки залезают на забор. Ворота распахиваются, выезжает иномарка с затемненными стеклами. «Ведь это не он! Он бы опустил окно, помахал нам!» — волнуются девочки.

Народный артист России

«Смэшанная» зона, или Спеть

Лазаревым

Репортаж из зрительного зала
и со служебного входа Театра Пушкина

ль Рекордо

Никто не заметил этой победы. Поражительный промах. В театр пришел молодой, новый зритель, которого все так ждали — режиссеры, критики, общественность. Зритель пришел на спектакль Театра Пушкина «Одолжите тенора!» — и мы спешим заглянуть ему в глаза. Это, как всегда, племя младое, незнакомое. Но подойти не страшно.

Воскресный вечер. Сначала фойе, потом зал заполняется невозможными в другой аудитории флюидами здоровья и беззаботности, хотя учебный план российских школьников традиционно перегружен. «О, восьмиклассница». Девушки в 14—15 бывают чудо как хороши, а сейчас на йогуртах и детском глянце подросла тьма прелестниц. Расклешенные юбки, вельветовые пальто, нескромные букеты. В ожидании спектакля девочки долго хлопают в такт «Спартак» — чемпион!». В динамиках просят «памятные снимки делать на поклонах». Начинается искрометная комедия, полная неожиданных сюжетных поворотов с приключениями настоящего трупа и его двойника. Диалоги этой комедии знакомы каждой девочке:

«— Папа, ты же мне обещал! — Считай, что я тебя обманул. А теперь вон отсюда, дура!»

Объединяющий зал смех.

Если бы мне было сейчас 12 или даже 14, я могла бы полюбить Сережу Лазарева. Это просто. У него притягательно-бессмысленный взгляд, котенок (по какой-то

шоу-бизнеса. Он еще чувствует себя лошадкой, которая должна поработать; потому что за сценой стоит продюсер с плеткой. Сергей Лазарев похож на Степашку из «Спокойной ночи, малыши!» — ж же безобиден. Еще он пластичен и хорошо поет — теперь не только «Belle», но и «Be my love», и арию Отелло. Чего еще? Девичьи сердца совсем растаяли.

Выпускник Школы-студии МХАТ курса Романа Козака, выступавший в составе группы «SMASH!!!», вернулся в родной Театр Пушкина, где несколько лет назад уже играл Ромео. Теперь Сергей Лазарев играет помощника директора оперной звезды Тито Мерелли (Александр Арсентьев). Из очкастого, зализанного гелем клерка он волей обстоятельств превращается в несклади уснувшего Мерелли, а затем и в Отелло — это его шанс показать, на что он способен в пении! Зрительницам Лазарев нравится всякий — и красивый постерный, и зализанный клерк, и перемазанный грязью мавр.

В Лазареве еще нет театрального снобизма, нет этакой возвышающей, обманчивой демократичности, в ко-